УДК 398.2(=511:143)

DOI: 10.30624/2220-4156-2018-8-1-37-50

Структурно-семантический анализ мансийских благопожеланий

Л.Н. Панченко

БУ ХМАО-Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок» г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация, pan4enko.ludm@yandex.ru

RИЦАТОННА

Введение: благопожелания сопутствуют человеку с самого его рождения. Без их участия не обходится ни одно значимое событие в жизни каждого. В них находят отражение традиционные и современные представления о семейном и общественном быте. Они предназначены для создания психологического комфорта при общении. Актуальность данной работы объясняется тем, что тема благопожеланий, как самостоятельный жанр в обско-угорском фольклоре не рассматривалась, в редких случаях использовались учёными в качестве примеров. Объектом исследования являются благопожелания мансийского языка.

Цель: автор ставит целью систематизировать мансийские благопожелания с учетом их тематического, художественного содержания и функционального назначения, раскрыть их особенность и разнообразие.

В соответствии с поставленной целью в работе определены и решаются следующие задачи:

- определить структуру благопожеланий мансийского литературного языка;
- выявить функции компонентов благопожеланий;
- определить основные структурно-семантические типы благопожеланий современного мансийского языка.

Материалы исследования: материалами исследования послужили тексты мансийских благопожеланий на языке оригинала и в переводе, опубликованные в различных фольклорных сборниках, в периодической печати, а также полевой материал автора.

Работа над материалом проводилась методами дискурсивного анализа, контекстуального, когнитивного анализа, методом сплошной выборки.

Результаты и научная новизна: исследования пополняют научные знания о фольклоре манси. В данной статье на основании фольклорных, лингвистических и литературных данных представлен обобщённый анализ благопожеланий.

В традиционной культуре манси благопожелания систематизируются по тематической направленности и адресованности, по структуре построения, выделяются символические, песенные и молитвы-благопожелания, которые сопровождают определенные ритуальные действия.

Ключевые слова: манси, благопожелания, тематика, форма, адресация, формулы, молитвы-благопожелания, символические благопожелания, песни-благопожелания.

Для *цитирования*: Панченко Л.Н Структурно-семантический анализ мансийских благопожеланий // Вестник угроведения. 2018. Т. 8. № 1. С. 37–50.

Structural-semantic analysis of Mansi good wishes

L.N. Panchenko

Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development Khanty-Mansiysk, Russian Federation, pan4enko.ludm@yandex.ru

ABSTRACT

Introduction: good wishes accompany people from the birth. There is no significant event without their participation in life. They reflect traditional and modern views about family and social life. They are intended to create psychological comfort on the process of communication. The relevance of the article is in the fact that the theme of good wishes as an independent genre in Ob-Ugric folklore had never been considered, only in rare

cases good wishes were used by scientists as examples. The objects of the research are good wishes of the Mansi language.

Objective: to systematize Mansi good wishes with regard to their thematic, artistic content, and functionality; to reveal their peculiarity and diversity.

In accordance with the objectives the following tasks were determined:

- to determine the structure of good wishes of the Mansi literary language;
- to identify functions of the components of good wishes;
- to identify the main structural and semantic types of good wishes of modern Mansi language.

Research materials: the objects of the research are the texts of Mansi good wishes in the language of original and in translation, published in various folklore collections, periodical press, and field material of the author.

The work is based on methods of discourse analysis, contextual and cognitive analysis, by the method of continuous sampling.

Results and novelty of the research: the research supplements scientific knowledge about folklore of the Mansi. In the article on the basis of folklore, linguistic and literary data a generalized analysis of good wishes presents.

In the traditional culture of Mansi good wishes are systematized by thematic focus and addressing, by their structure; song and prayers-good wishes accompaning certain ritual actions are distinguished.

Key words: Mansi, good wishes, thematic, form, addressing, formulas, prayers-good wishes, symbolic good wishes, songs-good wishes.

For citation: Panchenko L.N. Structural-semantic analysis of Mansi good wishes // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2018; 8(1): 37–50.

Введение

Благопожелание — это текст, содержащий пожелание человеку всяческих благ по какому-либо знаменательному событию или случаю жизни. Они являются неотъемлемой частью жизни человека. Люди применяют их порой, сами того не осознавая. О включенности благопожеланий в жизни человека, например, О.В. Мешкова пишет следующее: «Благопожелания сопровождают человека в течение всей жизни: от небольших приговоров "спокойной ночи", "расти большой", "будь здоров" до развернутых пожеланий счастливой жизни в поздравительных открытках, тостах и т.д.» [18, 69].

Большое количество работ по данной теме выполнено на материале народов, проживающих на территории РФ, а также стран СНГ. В них рассматриваются благопожелания с разных точек зрения. Например, если брать монографии, то Н.Д. Михайлова разбирала тематический состав, художественно-изобразительные особенности и структуру калмыцких народных благопожеланий [20]; Л.Ю. Зорина занималась описанием системы вологодских народных благопожеланий в структурно-семантическом и коммуникативно-прагматическом аспектах [6]; М.Ч. Кремшокалова выявляла когнитивные составляющие кабардинских благопожеланий и проклятий и дискурсивные правила, регламентирующие прагматику данных текстов; оптативы, представляющие не только грамматическую, но и лексическую модальность; шифтерные маркеры, дифференцирующие отношения участников коммуникации, а также ценностную жанровую картину мира кабардино-черкесского языка [13]; Н.Г. Раджабова занималась исследованием структурно-грамматических и семантических особенностей благопожеланий и проклятий даргинского языка [27]; Д.А. Арсланбекова занималась исследованием лексико-семантических особенностей эмоционально-экспрессивных выражений (благопожеланий и проклятий) отемишского говора кумыкского языка, оформленных в виде оптативных (императивных) предложений и в стихотворной форме [1].

Тема благопожеланий находит отражение и в статьях следующих российских учёных: Х.Г. Магомедсалихов [15], А.Н. Смолина [29], Б.Т. Жумаева, Э.И. Казакпаева, А.М. Сатыбалдиева [5].

Косвенно в своих работах данную тему затрагивали и обско-угорские учёные: Т.Р. Пятникова [26], С.А. Попова [23; 24; 25], В.С. Иванова [7; 8; 9]. В работе «Этика и этикет хантов» жанру благопожеланий М.А. Лапина посвятила раздел [14].

В данных трудах духовная культура обских угров рассматривалась главным образом в мировоззренческом плане. Исследователи

констатируют, что такое явление как «благопожелания» в культуре присутствует, и в качестве примера иногда дают немногочисленный список слов и выражений.

Материалы и методы

В качестве материала исследования использовались различные фольклорные сборники, периодическая печать, художественная литература, научная, учебная и методическая литература на мансийском языке. Использовалась также личная картотека, составленная автором в ходе работы над данной проблемой.

В соответствии с основной целью и конкретными задачами в статье использованы следующие методы исследования: дискурсивный анализ, описательный и структурно-семантический.

Структурно-композиционной особенностью данной работы являются текстовые включения фольклорных образцов в текст исследования.

Научная новизна работы состоит, прежде всего, в том, что исследуется до сих пор малоизученный пласт мансийского языка. Впервые дается классификация благопожеланий как особого функционального разряда с точки зрения коммуникативного значения. При изу-

чении материала поднимается проблема распределения благопожеланий по тематическим разрядам. Рассматриваются специфические черты благопожеланий, что также можно отнести к научной новизне и принципам описания соответствующего материала.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно может служить базой для более широких обобщений на основе аналогичных исследований.

Результаты

Б.Х. Бгажноков сообщает: «Благопожелания встречаются у всех народов и, по мнению учёных, возникнув на основе ритуальных формул, служат для создания психологического комфорта при общении» [2].

Востребованность и значимость их в различных сферах нашей жизни говорит о необходимости исследования этих языковых форм.

В то же время, в строго определенную схему пожелания на практике не вписываются, так как многие из них употребляются в разных жизненных ситуациях. Однако, систематизация их возможна и, не претендуя на исчерпывающую полноту, представляется в следующей схеме:

Опираясь на данную схему, произведём системный анализ благопожеланий.

В традиционной культуре манси выделяются простые благопожелания, молитвы-благопожелания (заговоры, приговоры), песни-благопожелания (улылап) и символические благопожелания.

I. Тематическая направленность.

По своему тематическому составу благопожелания весьма разнообразны и охватывают практически все стороны жизни человека. Выявлено 10 тем. Среди которых:

1. Пожелания здоровья:

 \bar{A} гм нанын вос ат хои! 'Пусть болезнь к тебе не пристаёт!';

Пус кат, пус лагыл! "Здоровья!" (букв.: здоровых рук, здоровых ног).

2. Пожелания блага:

Катагын вос кустырыг олэг! 'Пусть руки твои проворные будут!';

Уин санс мань овлна, нёхсын санс мань овлна, нан вос унттынувын! 'Жить тебе в достатке и благоденствии!' (букв. на кончик звериного колена, на кончик соболиного колена ты бы присел);

Сюнь-сюниг олэн! 'Живите в богатстве!' (букв.: богатство-богатством живите);

Нуса вос ат васиньты! 'Пусть нужду не увидит!'.

3. Пожелания счастья:

Сюнь пася \bar{o} л \bar{j} н! 'Живите счастливо!' (букв.: в богатстве здравствуйте);

Сотынысь \bar{o} л \bar{j} н! 'Будьте счастливы!' (букв.: счастливо живите!).

4. Пожелания молодым:

Номтың-масьтырың нэ хонтэн! 'Умную-мастеровитую жену найти!';

Наин колн вос сялты, салын колн вос сялты! 'Удачного замужества!' букв. пусть войдёт (выйдет замуж) в дом с духами-покровителями, пусть войдёт (выйдет замуж) в богатый (оленный) дом!;

Ёмас хотпа нанын вос хонтхаты, нётмил вос вари! 'Пусть на твоём пути встретиться хороший человек, пусть поможет!';

Акв сымыл вос та \bar{o} л $\bar{\jmath}$ гыт! 'Одним сердцем пусть живут!';

Bōсь тотум, сав тотум кол ул вос сялты! 'Удачного замужества!' (букв.: в дом, видевший горе, видевший нужду пусть не войдёт).

5. Пожелания при встрече или перед дорогой:

Ёмас лё́нхыл минэн! 'Доброго пути!' (букв.: хорошей дорогой езжайте);

Купнит лаглагын нанын! 'Лёгких ног тебе!';

Минэ лёнхен посын вос олы! 'Пусть твоя дорога будет светлой'.

6. Пожелания долголетия:

Йисың-нотың олэн! 'Долголетия!' (букв.: долголетними-долговечными будьте);

Сюлы $\bar{a}m$ $\bar{o}вылын$ ёхтын $\bar{э}$ г \bar{o} л $\bar{э}$ н, $\bar{u}\bar{u}$ -вын-сувын патн $\bar{э}$ г \bar{o} л $\bar{э}$ н! 'Долголетия!' (букв.: до седых волос доживите, до хождения с посохом доживите);

Песхум¹ \bar{o} вылын патнэ мус \bar{o} лэ̄н! 'Долголетия!' (букв.: доживи до поры самой сильной старости человека)';

Матнэ кāт овылын ёхтынэг мус олэн! 'Долголетия!' (букв. доживи до поры когда состарятся твои руки).

7. Пожелания быть знаменитым:

Намын, суин вос олы! 'Пусть будет известным-именитым!';

Эрыг тотнэ, мойт тотнэ нан вос олэ-гын! 'Будь именитым, будь славным' (букв.: песню несущим, сказку несущим пусть ты будешь);

Куккукна вос луйгаяве, сысырка вос роңхаве, вос таве ўлылаве! 'Будь именитым и славным' (букв. пусть кукушка о нём кукует, пусть рябчик о нём кричит, пусть его воспевают!) [17].

8. Пожелания мудрости:

Ёмас номтыл олэн! 'Здравомыслия!' (букв.: с хорошими мыслями живите);

Ойин-писин олэн! 'Благоразумия!' (букв.: разумными-мудрыми будьте);

Сыме, номтэ ёмасыг вос олы! 'Пусть благоразумным будет!' (букв.: пусть сердце, мысли будут хорошими).

9. Пожелания достатка:

Вос аквпал катын магын тэпыт хуи, аквпал катын сорни тэпыт хуи! 'Живи в достатке!' (букв.: пусть твоя рука лежит в медовой еде, другая в золотой еде);

Tэлың-щуниң \bar{o} лэн! 'Живите в достатке-счастье!' (букв. едящим-счастливым будьте!);

Ёмас русь халт, ёмас маньси халт олэн, ёмас маснутт ёмен, ёмас тэнут таген, ёмас айнут айэн! 'Живи в согласии, в достатке!' (букв.: среди хороших русских, среди хороших манси живи, в хороших одеждах ходи, хорошую пищу ешь, хорошее питьё пей).

10. Пожелания к разным жизненным ситуациям:

Вос олнэ нотэ \bar{g} хольт ови! 'Пусть как река жизнь её течёт!';

Нан олнэ таланын элаль вос пустагыл олэгыт! 'Пусть года ваши будут благословенны!' (букв.: твои года пусть будут целыми);

Нан магсылын войкан хотал вос посты! 'Пусть для вас будет всегда день светлым!';

Сасыг-партыг вос олэгыт, мори ул вос капыртэгыт! 'Пусть будут спокойными, не балуются (дети)';

Нан пунканын нуми палт хотал аквписыг вос посты! Пусть над вашими головами солнце всегда светит!';

Ярумн ул вос паты, муньсюмн ул вос паты! 'Жить в благоденствии!' (букв.: пусть в нужду не упадёт, пусть в беду не упадёт);

Ся́гтым-мовиньтым олэ́н! 'Живите в радости!' (букв.: радуясь-смеясь живите) и т.д.

В мансийской семье своеобразным благопожеланием считалось замечание сказанное главой семейства или самого пожилого члена семьи о наступившем дне: «Маныр ёмас Торум шунин, най сюнин хоталакве! Какой прекрасный с Божьим даром, с даром Богини денёчек!» или «Маныр най сюнин, отыр сюнин ёмас хотал! Какой прекрасный с даром Богини, с даром Духов-покровителей день!». Каким бы ненастным и мрачным днём он не был, всегда являлся радостью и божьим благословением. Можно сказать, что оно аналогично русскому «Спасибо, Господи, что ты дал мне возможность прожить ещё один день». У манси такая форма высказывания считалась пожеланием добра, счастья, удачи себе и всем домочадцам.

II. Систематизация по принципу адресации к определенному индивиду или коллективу и обобщённые, без определённого адресата.

В первой группе благопожеланий присутствует непосредственный указатель лица (единственного, двойственного или множественного числа), который известен говорящему и в адрес которого высказывается формула, дающая чёткую формулировку действия. В синтаксическом отношении благопожелание

¹ Песхум – гипербола. Манси слово пес относят к неодушевлённым предметам. К человеку применяется слово матум. Сказано с целью усиления выразительности и подчёркивания сказанной мысли.

состоит из предложений, в которых сказуемое-глагол употребляется в повелительном наклонении. Например, глаголы $\bar{o}n\bar{j}h$ 'будь, проживи, живи', $\bar{o}nb$ 'будет, проживёт, живёт', $\bar{e}mmb$ 'станет, наступит, будет'.

Йисэ хоса, нотэ хоса вос олы! 'Пусть век его длинным, вечность его длинной будет!';

Хоталың хотал ёт олэн! 'Вместе с солнечным днём живи!';

Няврамыт, Торум ёт минэкен! 'Дети, с Торумом поезжайте!' и т.д.

Также в первой группе текстов представлены благопожелания, не имеющие персональной адресации (они в большей степени передают модальность по отношению к ситуации), пожелания предполагают установку на неопределённое будущее (обобщённые).

Сав cōm, сав сюнь! 'Много счастья и изобилия!';

Пус к \bar{a} т, пус л \bar{a} гл! 'Здоровья!' (букв.: здоровых рук, здоровых ног);

Сам пос вос ат харыглы! 'Свет глаз пусть не потухнет!';

Атырхари сыстамын вос олы! 'Небо чистым пусть будет!' и т.д.

III. По структуре построения простые благопожелания являются динамичными формулами (или необрядовые) или устойчивыми (обрядовыми).

Многие благопожелательные формулы имеют ситуативную обусловленность и могут интерпретироваться только контекстуально. Например,

Сам пос вос ат харыглы! 'Свет глаз пусть не потухнет!'. Это пожелание можно отнести и к пожеланию долголетия и к пожеланию здоровья.

Сымын таксарыг вос олы! 'Сердце пусть крепким будет!'. Пожелания здоровья и пожелание быть стойким, сильным.

Нянра вот ул вос вотавен! 'Пусть тебя злой ветер не обдувает!'. Это пожелания здоровья и пожелание, чтобы дорога жизни его была без проблем.

Нан катын патнэ сяхлын ма ул вос олнув, нан лаглын патнэ вонхан ма ул вос олнув! 'Ровной жизни!' (букв.: чтобы не было неровности, чтобы не упасть твоей руке в неровность, пусть не будет ям, чтобы не провалиться твоей ноге!).

Формально говорящие желают, чтобы дорога была ровной для уходящего, отъезжающего,

без ухабов, но семантика образная. Следовательно, подразумевается не сама дорога, а дальнейшая жизнь, по которой должен пройти уходящий человек. Благопожелания такого рода мы отнесли к динамичным (необрядовым).

Некоторые благопожелания более объёмные по содержанию и имеют развёрнутый характер, что соответствуют современному состоянию русских благопожеланий. Так как в современном мире при поздравлении стараются охватить весь спектр пожеланий, которые имеются. Приведём некоторые примеры:

Тан магсыланыл посың хоталкве вос посты, тының Няхлың павланыл номтыт-сымыт вос оныщияныл! Пус кат, пус лагыл нанан, тының маньщи хотпаквет! 'Пусть для них яркое солнце светит! Дорогая деревня Нильдино в их сердцах, в мыслях пусть сохранится!' [4];

Наталья Григорьевна, ёмас латнанын магыс, ёмас олупсан магыс Торумын вос ўргалавен, Отырын вос ўргалавен! Тынын маньси нэкве, нявраманын ёт, апганын ёт сав тал пустагыл олэн! 'Наталья Григорьевна, за твои добрые слова, за твою жизнь, пусть Бог и Духи-покровители берегут тебя! Дорогая женщина манси, желаем тебе здоровья, ещё много лет прожить с детьми и внуками!' [4];

Ятил тының маньси хотпат, нан олнэ сирынт ман маньси мирув вос олнув, касың хотпа тох вос рупитанув, вораянув, хул алысьланув. Туп акван-нётхатым олупсав олнэ темыг варункве рови! Пустагыл олэн!. Торум ёт, Отыр ёт! 'Милый, дорогой народ манси! Пусть наши (ныне живущие) манси жили бы как вы, каждый человек также бы работал, охотился, рыбачил. Только сообща нашу жизнь можно сделать лучше! Здоровья! Живите с Богом и Духами-покровителями!' [4].

На древнее происхождение благопожеланий указывают некоторые архаические моменты, которые выявлены в структуре текстов, значит они являются устойчивыми. Такие виды благопожелательных текстов сохранились в мифах и преданиях. Например, эрыг тотункве, мойт тотункве лаввес 'предназначили быть славным, именитым' (букв.: далее песню нести, сказку нести предназначили); нан эргын, нан мойтын элаль вос мины! 'долголетия и прославления!' (букв. твоя песня, твоя сказка пусть вдаль устремится!); нан катын патнэ

сяхлың ма ул вос олнув, наң лаглын патнэ вонхан ма ул вос олнув! 'ровной жизни!' (букв.: чтобы не было неровности, чтобы не упасть твоей руке в неровность, пусть не будет ям, чтобы не провалиться твоей ноге!). Это пожелание удачной дороги и удачного пути в жизни. Отметим, что издавна, признавая магическую силу слова, манси всегда провожали уезжающих добрыми пожеланиями, так как сбор в дорогу - это выход в чужой мир, где человека могли ждать разные происшествия и препятствия. И достижение намеченной цели наши предки органически связывали с благополучным возвращением в родные края. Удачным и завершённым будет считаться только тот путь, который приведёт человека домой, где он будет в безопасности, под защитой своих духов-покровителей.

Динамичные и устойчивые благопожелания в свою очередь подразделяются на побудительные и императивные формулы.

1. Побудительные формулы, с использованием частицы *вос* 'пусть'.

Побудительные формулы благопожелания с использованием частицы вос 'пусть' подразделяются на простые и сложные. Простые, состоящие из двух-трёх слов, и сложные, состоящие из нескольких словосочетаний, например:

а) Простые:

 \bar{A} гм нанын вос ат хои! 'Пусть болезнь к тебе не пристаёт!';

Акв сымыл вос та олэгыт! 'Одним сердцем пусть живут!';

Атырхари сыстамын вос олы! 'Небо чистым пусть будет!';

Вос \bar{o} лнэ нотэ \bar{s} хольт \bar{o} ви! 'Пусть как река жизнь её течёт!';

 \bar{A} гм нан тара (конып \bar{a} л) вос мины! 'Болезнь пусть мимо тебя проходит!';

Ёмас ойка вос варсын! 'Хорошего мужа!' (букв.: пусть бы хорошего мужа сделала);

Ёмас нэ вос хонтсын! 'Хорошей жены!' (букв.: пусть бы хорошую жену нашёл);

б) Сложные:

Вос аквпал кāтын войт хуи, аквпал кāтын сурат хуи! 'Живи в достатке' (букв.: пусть твоя рука лежит на жиру, другая в постной пище лежит);

Вос аквпал катын магын тэпыт хуи, аквпал катын сорни тэпыт хуи 'Живи в достатке!' (букв.: пусть твоя рука лежит в медовой еде, другая в сладкой еде);

Вос аквпал кāтын сурат хуи, аквпал кāтын щāлыгт хуи! 'Живи в достатке!' (букв. пусть твоя рука лежит на твёрдой пище, другая в жидкой пище лежит);

Сюлын ат овылн вос ёхталы, хоса ат овылн вос ёхталы, арген сув овылн вос ёхты, сув овыл квалгын вос ёхты, тувыл ос акв лагыл палыл, акв тулёвланэтыл туп вос ёхты, такем нак вос олы 'Долгих лет жизни!' (букв.: пусть до седых волос доживёт, до самых длинных волос пусть доживёт, дольше, чем с клюкой ходить, пусть доживёт, в ногах и руках силы пока не кончатся, пусть такой век проживёт) [3] и т.д.

По своей структуре построения мы видим, что частица вос 'пусть' в благопожеланиях может употребляться как в начале предложения: Вос олнэ нот я хольт ови! 'Пусть как река жизнь её течёт!', так и в середине предложения: Ёмас нэ вос хонтсын! 'Хорошей жены!' (букв.: пусть бы хорошую жену нашёл).

2. Императивные формулы, без использования частицы *вос* 'пусть'.

Императивные формулы, без использования частицы *вос* 'пусть', подразделяются на простые и сложные. Употребляются в настоящем времени, повелительного наклонения, например:

а) простые:

 \vec{A} гм $m\bar{a}$ л \bar{o} л $\bar{\jmath}$ н! 'Живите без болезни!';

Ёмас олэн! 'Всего хорошего!' (букв.: хорошо живите);

Ёмас лё́нхыл минэн! 'Доброго пути!' (букв.: благополучной дорогой поезжайте);

Ёмас пася о̄лэ̄н! 'Хорошо здравствовать!'; Йисың-нотың олэ̄н! 'Долголетия!' (букв.: долголетними-долговечными будьте) и т.д.

б) сложные:

Ёмас русь халт, ёмас маньси халт олэн, ёмас маснутт ёмен, ёмас тэнут таген, ёмас айнут айэн! 'Живи в достатке и благоденствии!' (букв.: среди хороших русских, среди хороших манси живи, в хороших одеждах ходи, хорошую пищу ешь, хорошее питьё пей;

Сюлы ām овылын ёхтынэг олэн, ййвынсувын патнэг олэн! 'Долголетия!' (букв.: до седых волос доживите, до хождения с посохом доживите) и т.д.

В отдельную группу расположили молитвыблагопожелания. Молитвы, обращённые к богу и духам-покровителям по своей тематике разносторонни, охватывают все стороны жизни человека. По структуре они неизменны и имеют устойчивую форму. Еще Тайлор Эдуард Бернетт утверждал, что «молитва фигурирует в религии уже на низших ступенях культуры, но здесь не имеет еще нравственной основы» и «молитвы, бывшие первоначально свободными, подвижными порывами души, вроде обращения к живому главе семьи или начальнику, застыли в неподвижные традиционные формулы, которые должны были повторяться слово в слово» [30].

Наиболее используемая молитва, которую знал каждый совершеннолетний — это молитва-благопожелание здоровья: *Торум ёт, отыр ёт, пус кат, пус лагыл олэн!* 'С Богом, с ангелами-хранителями со здоровыми руками, со здоровыми ногами живите!'. Она устойчива, но может иметь усеченную форму (произносится только первая или вторая часть), например, *Пус кат, пус лагыл!*

Минэ лёнхум(ен) посын вос олы,

Катаген-лаглаген пустагыл юв вос ёхтысын хапыл.

Сав хул, сав тэп юв вос тотнувын Най отыр!

Ам ты ўнтум эпын анымн тыг сэгамалэн

Амки ўнлынэ найың мамна, Амки ўнлынэ отырың мамна Тох вос юв ёхтыс

Пус кāт, пус лāгыл

Пус хапыл юв вос \ddot{e} хтыс [11].

Приведём пример приговора, например, после ледохода, когда впервые садятся в лодку приговаривают: «Ас вит, тур вит, поть – поть – поть, анум пустагыл ольселын,

Или, пример заговора:

Сёхрин Ойка, хартэн, хартэн, Āниныг, памыныг варелын! Хотты хум харты, вос лю́ньси, Такем котрын вос олы! [16]. 'Здоровых рук, здоровых ног!' (равно русскому «Желаем здравствовать!»); *Торум ёт, отыр ёт!* 'С богом, с духами-покровителями!' (эквивалентно русскому «С богом!»).

Упрощённый вариант не теряет своей магической силы, а также несёт в себе ту же смысловую нагрузку, что и в полном её объёме.

Также к этой форме могут добавить конкретного адресата, например:

Торум ёт, Отыр ёт олэн, ятил тынын маньси хотпат! 'С Богом, с ангелами-хранителями живите, милый и дорогой род манси!'; Пус кат, пус лагыл нанан! 'Здоровых рук, здоровых ног вам!'; Торум ёт, Отыр ёт олэтен ятил маньси хотпакве. Пус кат нанан, пус лагыл! 'С Богом, с ангелами-хранителями живите, милый и дорогой род манси! Здоровых рук, здоровых ног вам!'.

Или другая молитва, которая произноситься перед каким-либо начинанием, или дорогой.

Твоя дорога пусть будет светлой

Со здоровыми руками ногами пусть домой вернёшься

Много рыбы, много еды пусть домой принесёшь

Дух-покровитель наш!

Для тебя поставленная чаша с едой к ней притронься

На мою землю с божествами

На мою землю с духами-покровителями

Пусть бы домой ты вернулся

Со здоровыми ногами и руками

С невредимой лодкой домой бы вернулся

анум ургалэлын» 'Обская вода, озёрная вода, поть-поть-поть, меня здоровым держи, меня оберегай', затем трижды окропляют темечко водой или умываются ею [7].

Сёхрин Ойка, кури, кури (табак), Сделай (курение) экономным, экономным! Кто курит, пусть до слёз доходит, Пусть будет до такой степени горьким (курение)! В этих текстах звучит призыв поклонения небу, земле, воде. С помощью молитв-благопожеланий предки современных манси обращались к различным божествам и духам. Изначально произносимыми в обрядах они и являлись молитвами. С течением времени назначение мансийских благопожеланий изменилось. В развитии они потеряли своё религиозное содержание и стали носить практический характер. Сейчас они просто добрые пожелания, к которым прибегают при самых различных обстоятельствах. Например, Торум ёт, отыр ёт пус кат, пус лагыл олэн! 'С Богом, с хранителем, здоровыми руками-ногами живите!'.

Благопожелания-молитвы имеют универ-

сальный характер. Для них нет гендерных ограничений, но учитываются статусно-возрастные факторы.

Близки к этой группе песни-благопожелания (улылап 'восхваление, воспевание' любимых). Мать посвящает ребенку песню с пожеланием счастливой жизни; девушка или юноша посвящают возлюбленному. Тематика таких благопожеланий разнообразна. Они адресованы как к индивиду, так и к коллективу, например, идущим на войну, в армию, и т.д. Изначальная магическая функция таких песен оберегательная, защитная, напутствующая.

Например, в колыбельной песне, записанной А.М. Хромовой, поётся:

Суйпил яныт пыгквем,
Сэмыл атын мань посыгквем.
Писын-санын апат вос хосгавен.
Халь тов хансан апат вос оявен.
Вит, воруй алнэ няврамаквем.
Нэпак хаснэ, ванэ ятилаквем.
Лаглагын, катагын вос апрамёг,
Самагын ос номтын элаль вос такмёг.
Хўрум писн уй халын мольсяныл,
ос кит тор ярмак супыл
Хотьютын йинавем, юнтавем?
сянюм хосыт маставем.

Как брусничный лист, мой сыночек. Черноволосый мой дорогой. В берестяной люльке с орнаментом Берёзового сучка. Засыпай, засыпай, мой сыночек. Хорошим охотником, рыбаком ты будешь Всё ты будешь знать и уметь. Ноженьки-ручки твои пусть крепнут. Ум и глаза твои пусть крепнут. Кто тебе сшил малицу красивую, Кто тебе сшил шёлковую рубашку? Мама дорогая тебя одевает [31].

В этой песне мама, усыпляя своего сына, желает ему быть удачливым охотником и рыболовом, желает крепкого ему здоровья.

А.Д. Каксин колыбельные песни подразделяет на бытовые колыбельные песни и песни-заклинания, песни-заговоры. Он утверждает, что в песнях-заклинаниях «мать выражает свои пожелания здоровья, счастливой жизни своему ребёнку. В таких песнопениях-заклинаниях часто можно встретить обращения к духам-хранителям, покровителям, оберегающим семью, с просьбой беречь младенца» [12].

Особо стоит отметить символические благопожелания. Их охранительная функция была обращена как к индивидуальному

человеку, так и ко всему сообществу, например: М.А. Лапина отмечает, что «пожелания счастья и долголетия внучкам бабушки выражали через различные магические действия, заклинания. Например, брали кольцо внучки и с заклинаниями и пожеланиями надевали на свои пальцы правой руки, а затем с этими же пожеланиями надевали его на правую руку внучки. С такими же пожеланиями дарились кольца и предметы женского туалета...» [14, 64]. Аналогичное явление практиковалось и у манси.

На медвежьем празднике бытовала сценка, во время которой всех присутствующих наделяли символическими «волосами» Мис-Хума «на счастье в промысле» [10].

Символические благопожелания не изменяются, но подразделяются: с вербальным сопровождением и без вербального сопровождения. Например:

Без вербального сопровождения:

- 1. В обряде сватовства есть действие, когда жениха усаживали на колени к тестю (по сообщению С.А. Поповой, г. Ханты-Мансийск). Это своеобразное пожелание тестя к зятю в удачном продолжении рода;
- 2. К волосам наши предки относились особо². И при первой стрижке волос ребёнка, в руки давали ему деньги, чтобы в дальнейшем жизнь у него была благополучной и обеспеченной;
- 3. В родильном обряде, описанном Е.И. Ромбандеевой [28], есть пример: 'Одна из женщин отрезает *пукни* 'пупок' и намазывает щёки ребёнка кровью, чтобы он был краснощёким'. Это действие, также своего рода благопожелание, благопожелание здоровья. Румянец на щеках считается признаком хорошего здоровья;
- 4. Чтобы жизнь у ребёнка была благополучной и счастливой, пупок новорожденного клали между брёвен в углу дома;
- 5. При постройке нового дома на угол клали деньги, чтобы здесь всегда присутствовал кол сот 'счастье дома', и т.д.

С вербальным сопровождением:

- 1. Перед тем как дать ребёнку поесть, пожилой человек мог откусить кусочек еды или отпить из кружки. Это передача удачи, счастья которыми был наделён пожилой человек. Для большего эффекта он мог произнести слова: Ам сотум, сюнюм нанын вос паты 'Моё счастье, достаток пусть к тебе перейдёт', или Ам ёрум, ам йисум нанын вос паты 'Моя сила, мой век пусть тебе перейдёт';
- 2. Когда младенец чихает, взрослый имитирует проглатывание чихания ребенка, приговаривая *«Тьоплик»*, таким образом, желая ребёнку здоровья [21];
- 3. При забое животных, отрезанные хвост и уши, забрасывали на крышу дома. Это имитация пожелания того, чтобы в доме всегда были достаток и много счастья. Иногда данное действие дополняли словами: Сот, сюнь, манавн вос паты, Тормув сот вос манавн теты!

'Счастье богатство пусть нам перепадёт, Бог наш пусть нам отправит', или говорили Лэгн лувл (мисл, салыл) ты йиныслум, палин лувл (мисл, салыл) ты кастыслум 'Хвостатую лошадь вспорол, ушастую лошадь предложил';

- 4. Маленьких детей просили передать водички, говорили: *Аквын витыл маёлн, тав нот нанын паты* 'Бабушке подай водички, её долголетие перейдёт тебе (ты так же долго будешь жить, как она)';
- 5. При болезни ребёнка его усаживали на колени приглашённых пожилых людей и говорили: «Нан сюнил, нан сотыл, нан тара Тормув, Най-отырув пус катыл, пус лаглыл вос оньсаве!» 'Через твое счастье, через твою удачу пусть Бог и Дух-покровитель даст здоровье (моему ребёнку)' и т.д.

Согласно традиционному мировоззрению мыслям и словам придавалось большое значение. Они могли материализоваться.

С неодобрением относились к людям болтливым. Говорили им: *Мори ул потыртэн. Ат рови* 'Понапрасну не говори. Нельзя'; *Тох ул лавен. Ат тайи* 'Так не говори. Запретно'; *Мори ул леңктантэн* 'Попусту не болтай', или говорили такому человеку *Потыр ос ат оньси, полям сас хольт нас поклы* 'По сути разговора не имеет, словно замёрзшая береста лопается'.

В традиционной культуре северян, в виду суровых жизненных условий очень ценилось время. Поэтому во избежание лишнего многословия или пустословия создавались символические благопожелания.

К символическим благопожеланиям также можно отнести и имя человека. Считалось, чем длиннее имя человека, тем жизнь его будет дольше и счастливее. Приведём некоторые из них: Сэмыл-Уйсов-Рахвын-Тагыл-Масум-О-тыр 'Богатырь, носящий одежду с воротником из чёрного меха', Касум Талих Нёхсын ёрын 'С верховья Казыма соболиный ненец', Сат Хар Сов Сярын Тагыл Ойка 'Мужчина в Шубе из Семи Шкур Самцов (оленей)', Сат-Суе-Няре-Ултта-Хуйнэ-Ойка 'Мужчина, лежащий поперёк семи боров-болот'. Например, в сказке «Палтарись» [19], о главном герое говорится «...Ты хумин ват нам оньси»

² Считалось, что волосы являются связующим звеном между человеком и Божествами, природой. Вообще с волосами связано большое количество примет, так как считалось, что в них сокрыта жизненная сила человека [22].

"Этот мужчина имеет тридцать имён". Большое количество имён говорит о том, что герой обладает бесконечными возможностями и способностями.

Обсуждение и заключения

Подводя итоги исследования, мы можем сделать следующие выводы: мансийские благопожелания имеют широкую сферу употребления. Выделили четыре вида благопожеланий: простые благопожелания, молитвы-благопожелания, песни-благопожелания и символические благопожелания. Их можно систематизировать и рассматривать:

- I. По тематической направленности (выявлено 10 тематических направлений):
 - пожелания здоровья;
 - пожелания блага;
 - пожелания счастья;
 - пожелания молодым;
- пожелания и приветствия при встрече или перед дорогой;
 - пожелания долголетия;
 - пожелания быть знаменитым;
 - пожелания мудрости и ума;
 - пожелание достатка;
- пожелания к разным жизненным ситуациям.
- II. По структуре построения: выделены императивные и побудительные благопожелания, которые в свою очередь подразделяются на простые и сложные тексты.

III. По принципу адресованности: то есть к одному определенному человеку и группе людей, то есть присутствует непосредственный указатель лица (единственного, двойственного или множественного числа); а также безадресные, обобщённые, без определения адресата.

Благопожелания подразделяются на устойчивые (обрядовые) и динамичные (необря-

довые) формы. Обрядовые не изменяемы и представляют из себя чёткий, устойчивый текст. Тогда как необрядовые тексты, с течением времени видоизменялись и стали более обобщёнными.

К особой категории мы соотнесли символические благопожелания, которые имеют ряд особенностей. Их демонстрация воспроизводится с вербальным сопровождением и без вербального сопровождения.

Определённое место имеют и молитвы-благопожелания. Они сопровождают определенные ритуальные действия, обращены к божествам и духам-покровителям.

Четвёртая группа — \bar{y} лылап 'песни-благопожелания'. По своей структуре очень динамичны, используются для восхваления, воспевания своих любимых. Носят оберегательный характер.

Безусловно, предложенная классификация нуждается в детализации и конкретизации, проводимой на анализе большого количества произведений. Необходимо вырабатывать теоретические концепции, где проблематика отдельных жанров народной картины была бы рассмотрена с полнотой, отвечающей современному уровню изученности материала отечественными учёными.

Мансийские благопожелания тесно связаны с бытом, хозяйством и окружающей природой, отражают мировоззрение народа. Это постоянно развивающийся жанр фольклора, но при этом не утрачивающий основу традиционных формул. Данные тексты принято произносить по случаю праздников, важных событий в жизни человека или всего социума, на свадьбах, при рождении ребёнка и т.д. Но их не используют на похоронах. Они отражают современную жизнь, и усиливают красочность и эмоциональную выразительность живой речи.

Список источников и литературы

- 1. Арсланбекова Д.А. Лексико-семантические особенности эмоционально-экспрессивных выражений в отемишском говоре кумыкского языка: Дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2007. 180 с.
 - 2. Бгажноков Б.Х. Очерки этнографии общения адыгов. Нальчик: Эльбрус, 1983. 232 с.
- 3. Героический эпос манси (вогулов): песни святых покровителей. Ханты-Мансийск: Принт-Класс, 2010. 648 с.
- 4. Динисламова С.С. Лавим лёнханув (Наши судьбы) (букв. «предсказанные нам пути»): сборник публицистических очерков на мансийском языке. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2007. 84 с.
- 5. Жумаева Б.Т., Казакпаева Э.И., Сатыбалдиева А.М. Значение традиционных английских и русских благопожеланий. URL: http://nbisu.moy.su/ ld/6/679 Jumaeva B.T-Kaz.pdf (дата обращения: 10.05.2017).
- 6. Зорина Л.Ю. Вологодские диалектные благопожелания в контексте традиционной народной культуры: монография. Вологда: ВГПУ, 2012. 216 с.

- 7. Иванова В.С. Культ воды // Материалы IV Югорских чтений: сбор науч. статей. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2001. С. 110–114.
- 8. Иванова В.С. Локальные особенности в обрядности северных манси (конец XIX начало XXI века). Ханты-Мансийск: ИИЦ ЮГУ, 2010. 282 с.
- 9. Иванова В.С. Обрядность северных манси в конце XIX начале XXI века: локальные особенности: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2009. 25 с.
 - 10. Источники по этнографии Западной Сибири. Томск: изд-во Том ун-та, 1987. 284 с.
- 11. Kannisto Artturi Wogulische Volksdichtung:Gesammeltund ubersetzt von Artturi Kannisto; bearbeitet und herausg egeben von Matti Liimola. Helsinki, 1963. B. VI. 385 s.
- 12. Каксин А.Д. Колыбельные песни для мальчика в традиционной хантыйской семье // Детский фольклор обских угров: материалы научно-практической конференции сборник научных статей. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2008. С. 41-50.
- 13. Кремшокалова М.Ч. Когнитивно-дискурсивная парадигма благопожеланий и проклятий как малых жанров устной речи (на материале кабардино-черкесского языка): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Нальчик, 2015. 41 с.
 - 14. Лапина М.А. Этика и этикет хантов. Томск; Екатеринбург: Баско, 2008. 120 с.
- 15. Магомедсалихов Х.Г. Благопожелания и проклятия как факторы толерантности в традиционных аварских обществах Дагестана // Лавровский сборник: материалы Среднеазиатско-Кавказских исследований: этнология, история, археология, культурология, 2006-2007. СПб.: МАЭ РАН, 2007. С. 78–82. URL: http://www.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-150-3/978-5-88431-150-3 21.pdf (дата обращения: 18.05.2017).
- 16. Мансийская (вогульская) народная поэзия: тексты мифологического содержания, молитвы / сост., транслит. текстов, пер. на рус. яз., паспортиз. текстов Е.И. Ромбандеевой. Ханты-Мансийск: Печатный мир, 2016. 152 с.
- 17. Мансийские «Песни о судьбе» (Личные песни») (В записи Арттури Каннисто, 1901-1906 гг.). Ханты-Мансийск: Печатный мир, 2013. 110 с.
- 18. Мешкова О.В. Типы благопожеланий в традиционном русском родильно-крестильном обряде // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 34 (215). С. 69–72.
 - 19. Мифы, сказки, предания манси (вогулов) / сост. Е.И. Ромбандеева. Новосибирск: Наука, 2005. 476 с.
- 20. Михайлова Н.Д. Калмыцкие народные благопожелания: Автореф. дис. ...к. филол. наук. Элиста, 2013. 25 с. URL: http://www.kalmsu.ru/files/Raznoe/nadejda_davjeevna_avtoref.pdf (дата обращения: 21.12.2016).
- 21. Панченко Л.Н Обычаи и навыки поведенческого и гигиенического характера как средство сохранения здоровья // Традиционная и современная культура: история, актуальное положение, перспективы: материалы международной научно-практической конференции (20–21 сентября 2011 года). Пенза; Москва-Минск: Социосфера, 2011. С. 80–84.
- 22. Панченко Л.Н. Поверья и приметы для беременной женщины в традиционной культуре // Язык, фольклор и традиционная культура финно-угорских народов: материал МНПК (30-31 мая 2012 г., Ханты-Мансийск). Ханты-Мансийск: Печатный мир. 2012. 242 с.
- 23. Попова С.А. Мансийская обрядность перевода в иной мир // Народы Северо-Западной Сибири. Томск: изд-во Том.ун-та, 2002. С. 134—161.
 - 24. Попова С.А. Мансийские календарные праздники и обряды. Томск: изд-во Том. ун-та, 2008. 138 с.
- 25. Попова С.А. Обряды перехода в традиционной культуре манси. Томск: изд-во Том. ун-та, 2003. 178 с.
- 26. Пятникова Т.Р. Традиционные обряды хантов Усть-Казымского Приобья. Екатеринбург: Баско, 2008. 80 с.
- 27. Раджабова Н.Г. Структурно-семантический анализ благопожеланий и проклятий даргинского языка: Дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2012. 168 с.
- 28. Ромбандеева Е.И. История народа манси (вогулов) и его духовная культура (по данным фольклора и обрядов). Сургут: АИИК «Северный дом» и Северо-Сибирское региональное книжное издательство, 1993. 208 с.
- 29. Смолина А.Н. Благопожелание в современном Росссийском православном телевизионном дискурсе (на материале передачи «Церковный календарь» с о. Евгением Попиченко) // Экология языка и коммуникативная практика. 2014. № 1. С. 161–173.
 - 30. Тайлор Э.Б. Первобытная культура. Москва: изд-во политической культуры, 1989. 573 с.
 - 31. Фольклор манси Северной Сосьвы. Томск: изд-во Том. ун-та, 2004. 76 с.

References

- 1. Arslanbekova D.A. *Leksiko-semanticheskie osobennosti jemocional'no-jekspressivnyh vyrazhenij v otemishskom govore kumykskogo jazyka* [Lexical-semantic peculiarities of emotional-expressive statements in Otemish dialect of Kumyk language]. Mahachkala, 2007. 180 p. (In Russian)
- 2. Bgazhnokov B.Kh. *Ocherki jetnografii obshhenija adygov* [Essays of ethnography of communication of the Circassians]. Nalchik: Jel'brus Publ., 1983. 232 p. (In Russian)
- 3. Geroicheskij jepos mansi (vogulov): pesni svjatyh pokrovitelej [Heroic epic of the Mansi (Voguls): songs of saint patrons]. Khanty-Mansiysk: Print-Klass Publ., 2010. 648 p. (In Russian)
- 4. Dinislamova S.S. *Lāvim lyonhanuv (Nashi sud'by) (bukv. «predskazannye nam puti»): sbornik publicisticheskih ocherkov na mansijskom jazyke* [Lāvim lyonhanuv (Our destinies) (lit. "foretold ways for us"): collection of essays on the Mansi language]. Khanty-Mansiysk: Poligrafist Publ., 2007. 84 p. (In Russian)
- 5. Zhumaeva B.T., Kazakpaeva Ye.I., Satybaldieva A.M. *Znachenie tradicionnyh anglijskih i russkih blagopozhelanij* [Meaning of traditional English and Russian good wishes]. Available at: http://nbisu.moy.su/_ld/6/679 Jumaeva B.T-Kaz.pdf (accessed May 10, 2017). (In Russian)
- 6. Zorina L.Yu. *Vologodskie dialektnye blagopozhelanija v kontekste tradicionnoj narodnoj kul'tury: monografija* [Vologda dialect good wishes in the context of traditional folk culture: monograph]. Vologda: VGPU Publ., 2012. 216 p. (In Russian)
- 7. Ivanova V.S. *Kul't vody* [The cult of water]. *Materialy IV Jugorskih chtenij: sbor nauch. statej* [Materials of IV Yugra Readings: collection of scientific articles]. Khanty-Mansiysk: Poligrafist Publ., 2001. pp. 110–114. (In Russian)
- 8. Ivanova V.S. *Lokal'nye osobennosti v obrjadnosti severnyh mansi (konec XIX nachalo XXI veka)* [Local features in rites of the Northern Mansi (the end of XIX beginning of XXI centuries)]. Khanty-Mansiysk: IIC JuGU Publ., 2010. 282 p. (In Russian)
- 9. Ivanova V.S. *Obrjadnost' severnyh mansi v konce XIX nachale XXI veka: lokal'nye osobennosti* [Rites of the Northern Mansi in the end of XIX beginning of XXI centuries: local features]. Saint-Petersburg, 2009. 25 p. (In Russian)
- 10. *Istochniki po jetnografii Zapadnoj Sibiri* [Sources on ethnography of Western Siberia]. Tomsk: izd-vo Tom un-ta Publ., 1987. 284 p. (In Russian)
- 11. Kannisto Artturi Wogulische Volksdichtung: Gesammeltund ubersetzt von Artturi Kannisto; bearbeitet und herausg egeben von Matti Liimola. Helsinki, 1963. B. VI. 385 p. (In German)
- 12. Kaksin A.D. *Kolybel'nye pesni dlja mal'chika v tradicionnoj hantyjskoj sem'e* [Lullaby songs for a boy in a traditional Khanty family]. *Detskij fol'klor obskih ugrov: materialy nauchno-prakticheskoj konferencii: sbornik nauchnyh statej* [Children's folklore of the Ob Ugrians: materials of the scientific-practical conference: collection of scientific articles]. Khanty-Mansiysk: Poligrafist Publ., 2008. pp. 41–50. (In Russian)
- 13. Kremshokalova M.Ch. Kognitivno-diskursivnaja paradigma blagopozhelanij i prokljatij kak malyh zhanrov ustnoj rechi (na materiale kabardino-cherkesskogo jazyka) [Cognitive-discursive paradigm of good wishes and curses as small genres of oral speech (on the material of the Kabardino-Cherkess language)]. Nalchik, 2015. 41 p. (In Russian)
- 14. Lapina M.A. *Jetika i jetiket hantov* [Ethics and etiquette of the Khanty]. Tomsk; Ekaterinburg: Basko Publ., 2008. 120 p. (In Russian)
- 15. Magomedsalikhov Kh.G. *Blagopozhelanija i prokljatija kak faktory tolerantnosti v tradicionnyh avarskih obshhestvah Dagestana* [Good wishes and curses as the factors of tolerance in traditional Avar societies of Dagestan]. *Lavrovskij sbornik: materialy Sredneaziatsko-Kavkazskih issledovanij: jetnologija, istorija, arheologija, kul turologija, 2006–2007* [Lavrovsky collection: proceedings of the Central Asia-Caucasus research: ethnology, history, archaeology, cultural studies, 2006–2007. pp. 78–82. Available at: http://www.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-150-3/978-5-88431-150-3 21.pdf (accessed May 18, 2017). (In Russian)
- 16. Mansijskaja (vogul'skaja) narodnaja pojezija: teksty mifologicheskogo soderzhanija, molitvy [Mansi (Vogul) folk poetry: texts of the mythological content, prayers]. Ed. by E.A. Rombandeeva. Khanty-Mansiysk: Pechatnyj mir Publ., 2016. 152 p. (In Russian)
- 17. Mansijskie «Pesni o sud'be» («Lichnye pesni») (V zapisi Artturi Kannisto, 1901–1906 gg.) [Mansi «Song about destiny» («Personal song») (recorded by Artturi Kannisto, 1901–1906)]. Khanty-Mansiysk: Pechatnyj mir Publ., 2013. 110 p. (In Russian)
- 18. Meshkova O.V. *Tipy blagopozhelanij v tradicionnom russkom rodil 'no-krestil 'nom obrjade* [Types of good wishes in the traditional Russian birthing and baptismal ceremony]. *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2010, no. 34 (215), pp. 69–72. (In Russian)

- 19. *Mify, skazki, predanija mansi (vogulov)* [Myths, fairy tales, legends of the Mansi (Voguls)]. Ed. by E.I. Rombandeeva. Novosibirsk: Nauka Publ., 2005. 476 p. (In Russian)
- 20. Mikhaylova N.D. *Kalmyckie narodnye blagopozhelanija* [Kalmyk people's good wishes]. Elista, 2013. Available at: http://www.kalmsu.ru/files/Raznoe/nadejda_davjeevna_avtoref.pdf (accessed December 21, 2016). (In Russian)
- 21. Panchenko L.N *Obychai i navyki povedencheskogo i gigienicheskogo haraktera kak sredstvo sohranenija zdorov'ja* [Customs and skills of the behavioral and hygienic character as means of preservation of health]. *Tradicionnaja i sovremennaja kul'tura: istorija, aktual'noe polozhenie, perspektivy: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (20–21 sentjabrja 2011 goda)*] [Traditional and modern culture: history, current status, prospects: materials of international scientific-practical conference (September 20–21, 2011). Penza; Moskva-Minsk: Sociosfera Publ., 2011. pp. 80–84. (In Russian)
- 22. Panchenko L.N. *Pover'ja i primety dlja beremennoj zhenshhiny v tradicionnoj kul'ture* [Superstitions and beliefs for a pregnant women in the traditional culture]. *Jazyk, fol'klor i tradicionnaja kul'tura finno-ugorskih narodov: material MNPK (30–31 maja 2012 g., Hanty-Mansijsk)* [Language, folklore and traditional culture of the Finno-Ugric peoples: material of international scientific-practical conference (May 30–31, 2012, Khanty-Mansiysk)]. Khanty-Mansiysk: Pechatnyj mir Publ., 2012. 242 p. (In Russian)
- 23. Popova S.A. *Mansijskaja obrjadnost' perevoda v inoj mir* [Mansi ritualism of transition into another world]. *Narody Severo-Zapadnoj Sibiri* [Peoples of North-Western Siberia]. Tomsk: izd-vo Tom.un-ta Publ., 2002. pp. 134–161. (In Russian)
- 24. Popova S.A. *Mansijskie kalendarnye prazdniki i obrjady* [Mansi calendar holidays and rites]. Tomsk: izdvo Tom. un-ta Publ., 2008. 138 p. (In Russian)
- 25. Popova S.A. *Obrjady perehoda v tradicionnoj kul ture mansi* [Rites of transition in the traditional culture of the Mansi]. Tomsk: izd-vo Tom. un-ta Publ., 2003. 178 p. (In Russian)
- 26. Pyatnikova T.R. *Tradicionnye obrjady hantov Ust'-Kazymskogo Priob'ja* [Traditional rites of the Khanty people of Ust-Kazym Ob]. Ekaterinburg: Basko Publ., 2008. 80 p. (In Russian)
- 27. Radzhabova N.G. *Strukturno-semanticheskij analiz blagopozhelanij i prokljatij darginskogo jazyka* [Structural-semantic analysis of good wishes and curses of the Dargin language]. Mahachkala, 2012. 168 p. (In Russian)
- 28. Rombandeeva E.I. *Istorija naroda mansi (vogulov) i ego duhovnaja kul'tura (po dannym fol'klora i obrjadov)* [The history of the Mansi (Vogul) people and their spiritual culture (on the data of folklore and traditions)]. Surgut: AIIK «Severnyj dom» i Severo-Sibirskoe regional'noe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1993. 208 p. (In Russian)
- 29. Smolina A.N. Blagopozhelanie v sovremennom Rosssijskom pravoslavnom televizionnom diskurse (na materiale peredachi «Cerkovnyj kalendar'» s o. Evgeniem Popichenko) [Good wish in modern Russian Orthodox television discourse (on the material of the television program "Church calendar" with Father Eugeniy Popichenko)]. Jekologija jazyka i kommunikativnaja praktika [Ecology of language and communicative practice], 2014, no. 1, pp. 161–173. (In Russian)
- 30. Taylor Ye.B. *Pervobytnaja kul'tura* [Primitive culture]. Moscow: izd-vo politicheskoj kul'tury Publ., 1989. 573 p. (In Russian)
- 31. Fol'klor mansi Severnoj Sos'vy [Folklore of the Mansi of Northern Sosva]. Tomsk: izd-vo Tom. un-ta Publ., 2004. 76 p. (In Russian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Панченко Людмила Николаевна, научный сотрудник, БУ ХМАО – Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок» (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира 14 А).

pan4enko.ludm@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0003-3316-2914

ABOUT THE AUTHOR:

Panchenko Lyudmila Nikolaevna, Researcher, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira st., 14A). pan4enko.ludm@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0003-3316-2914